

Мужчина лет шестидесяти восседал на почетном месте в главном зале дома генерала. Несмотря на седые волосы, он был здоров и крепок. Он пил чай с улыбкой, играющей на его лице, которая говорила об энергии и жизненной силе, которыми он обладал.

Юнь Я Цзюнь и Линь Вань-эр сидели по обе стороны от него, радостно приковав к пожилому человеку свои взгляды.

Юнь Цан Лань со всех ног неслась в главный зал. Ее музыкальный голос раздавался эхом, пока она еще была далеко.

— Дедушка, дедушка! Где ты?

Услышав ее счастливые крики, пожилой человек расхохотался, и встал, чтобы поймать в объятия мчащуюся к нему Юнь Цан Лань.

— Ах ты, поосторожнее, а то уронишь меня.

— Дедушка, слава небесам, ты наконец дома, — Юнь Цан Лань уткнулась носом в грудь Юнь Хэ, ощущая любовь и заботу.

Юнь Хэ ухмыльнулся.

— Цан Лань, дитя, ты скучала по мне?

Это была гармоничная семейная встреча, без присутствия слуг, которых отпустили заранее.

Наклонив головку, Юнь Цан Лань надулась:

— Нет, вовсе нет. Я уже привыкла, потому что ты все время куда-то уезжаешь и оставляешь меня одну.

Дед нежно потрепал Юнь Цан Лань по голове, улыбнулся ей и пообещал:

— В следующий раз я возьму тебя с собой. Вот, я привез тебе кое-что из страны Фэн.

Юнь Хэ посадил Юнь Цан Лань себе на колени, осторожно достал сверток и положил перед ней, словно это было великое сокровище.

Юнь Я Цзюнь нахмурился:

— Отец, вам не следует дарить ей такие подарки, вы испортите ее, она и так последнее время от рук отбилась.

Линь Вань-эр кивнула и добавила:

— Отец, не стоит так тратить. Вы так редко приезжаете, что ваше присутствие уже для нас дорогой подарок.

— Юнь Хэ развернул сверток и расплылся в улыбке:

— Я так сильно люблю свою единственную внучку, мне хочется одаривать и баловать ее.

Улыбка сползла с лица Юнь Цан Лань, когда она увидела в руках Юнь Хэ погремушку в виде барабана. "Ох, да ладно! Мне уже почти тридцать лет, а он дарит мне погремушку?" Она

постаралась скрыть свое разочарование.

— Дедушка, это мне?

Это не то, чего она хотела. Ее это расстроило.

Юнь Хэ ничего не заметил и довольно улыбался.

— Тебе нравится? Это самая популярная игрушка в стране Фэн.

В его голосе прозвучало радостное возбуждение.

— Мне пришлось умолять десятого принца отдать мне ее. Мы наконец-то сошлись на обмене, я отдал ему за нее заколку в виде орхидеи, которая досталась мне от твоей бабушки. Интересно, да?

Юнь Цан Лань уставилась на погремушку, размышляя: "Что? Она еще и использованная? Нет тут ничего интересного", — осматривая ее, она закатила глаза.

— Отец, ты кому-то отдал заколку, которую оставила тебе мама? — Линь Вань-эр была поражена и сбита с толку. Все знали, что Юнь Хэ всегда носил с собой эту заколку, которая принадлежала его жене. После того, как она умерла, глядя на этот драгоценный предмет, он вспоминал о нежных воспоминаниях, которые разделил с ней. Он так дорожил ею, почему же он обменял ее на игрушку.

Юнь Хэ ухмыльнулся:

— Все хорошо. Она понравилась десятому принцу.

Она понравилась десятому принцу? Невозможно.

Юнь Хэ повернулся к Юнь Цан Лань:

— Цан Лань, тебе она нравится? Я надеюсь, что да, это знак любви. Дорожи ей.

Юнь Цан Лань с прищуром взглянула на него.

— Какой знак?

Юнь Хэ понял, что он сделал ошибку, и немедленно объяснился:

— Ну, это знак моей любви к тебе, поэтому, пожалуйста, береги ее.

— Юнь Цан Лань натянула на лицо улыбку, скрывая даже тень разочарования, и кивнула:

— Хорошо.

Ее дед что-то скрывал от нее, и эта погремушка в виде барабана была не просто игрушкой.

Юнь Я Цзюнь запротестовал:

— Отец, не балуй ее! Она всегда устраивает проблемы на пустом месте, как озорной мальчишка. Землевладелец Ван даже жаловался его величеству.

Юнь Цан Лань игриво высунула язык. Юнь Хэ посмотрел на нее:

— О? Опять подглядывала за кем-то во время купания?

Юнь Цан Лань надулась.

— Нет, все не так. Последнее время я была послушной. Дедушка, посмотри как жесток отец. Пока тебя не было, он наказывал и бил меня. Я девушка! Никто на мне не женится, если останутся шрамы.

Она прыгнула в объятия Юнь Хэ, от чего тот засмеялся.

Имея защитника в лице деда, Юнь Цан Лань чувствовала себя неуязвимой, и уставилась на отца, задрав свой маленький нос. Лицо Юнь Я Цзюнь побагровело от ярости. Вскочив, он разразился ругательствами:

— Отец, не слушай ее болтовню! Она испортила множество свадеб, похищая парней и девушек. Она приставала к девушкам на улицах, обижая их, запугивала уличных продавцов. Ей всего шесть лет, но она уже бывала в борделе и затеяла свару с третьим принцем страны Чи из-за куртизанки! Отец, почему бы тебе не поинтересоваться у нее, где она раздобыла афродизиаки и наркотические средства? — сорвался Юнь Я Цзюнь, его слова вылетали раньше, чем он успевал подумать о том, что говорит. — А в школе она слагала эротические стихи, и учитель Чжан задрожал от гнева и упал в обморок. Может у нас и знаменитая семья, но наша репутация превратится в грязь, если она не утихомирится! Она такая бестолковая, что ее прозвали "величайшим идиотом в мире". Отец, я так зол на нее!

Юнь Хэ похлопал по спине Юнь Цан Лань, от души хихикая, пока слушал как Юнь Я Цзюнь излагает байки о похождениях его юной внучки.

— Цан Лань все еще мала, не беспокойся. Попомни мои слова, когда она повзрослеет, то остепенится и станет более сдержанной.

— Я в этом сомневаюсь.

Из-за того, что его отец защищал его дочь, Юнь Я Цзюнь разошелся еще больше. Линь Вань-эр похлопала его по спине, стараясь успокоить.

— Не сердись, пожалуйста.

— Даже пока я дома, она творит, что пожелает. Если я поеду в город Персикового цвета, она будет вести себя еще хуже, — Юнь Я Цзюнь был вне себя.

Рука Линь Вань-эр замерла, когда она услышала его слова.

— Я Цзюнь, ты собираешься в город Персикового цвета?

Юнь Я Цзюнь шлепнулся обратно на свое место, все еще в ярости.

— Да. Число бандитов на горе Персикового цвета возросло, поэтому его величество приказал мне сокрушить их, — он рассеянно помахал рукой. Его мысли все еще были сосредоточены на поведении Юнь Цан Лань, а не на подробностях его поездки, которыми он делился с семьей.

Юнь Я Цзюнь был раздражен, это не его работа — ловить бандитов. Будучи генералом Ху Го, его место на поле битвы, но сейчас в стране Цань царил мир. Это задание, которое ему дал

император, было недостойно его навыков.

Линь Вань-эр нахмурилась. Обычно она скучала по Юнь Я Цзюню, когда он отсутствовал и постоянно беспокоилась о нем.

Однако, Юнь Хэ оставался спокойным, он привык к стычкам на поле боя.

Юнь Цан Лань, покоясь на руках своего деда, размышляла о назначении, полученным ее отцом.

Сокрушить бандитов? Генерал Ху Го отправляется за какими-то бандитами?

Дело обстоит не так просто!

<http://tl.rulate.ru/book/16877/354503>